

Предисловие

Очередной выпуск Бюллетеня отражает всю палитру текущих исследований, проводимых в рамках археологического направления в Калмыцком научном центре РАН. В наиболее общем виде можно выделить три проблемных блока, которые охватывают все публикации данного выпуска.

К первому относятся статьи, предметом изучения которых являются определенные категории археологических находок и памятников. Статья Е. Г. Буратаева «Половецкие каменные изваяния-бабаи в коллекции Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова» посвящена публикации пяти каменных половецких изваяний, хранящихся в фондах музея. Среди них представлены изваяния из случайных находок и два экземпляра, обнаруженные в насыпи курганов в ходе археологических раскопок. Коллекция половецких изваяний публикуется впервые. Автором статьи проведен анализ особенностей оформления изваяний, их типологическая характеристика по существующим классификациям и установлены хронологические рамки бытования. Важным является ввод в научный оборот ценного источника по культуре половцев.

Статья Э. А. Кекеева посвящена рассмотрению жертвенных комплексов из насыпей курганов эпохи бронзы из курганных групп *Восточный Маныч*. В археологии под понятием *жертвенные комплексы* понимаются археологические следы снятой полностью шкуры крупного рогатого скота с головой и конечностями, отрубленными по колено с копытами. Шкура была уложена так, что хвост и конечности оказывались под головой животного. Такая укладка подчеркивала, что это был символ самого животного, хотя мясные части забитого животного были сварены и съедены во время погребальной или поминальной церемонии. Такие жертвенники являются характерными для восточно-маньчской катакомбной культуры. Автор статьи расширил понятие жертвенников и относит к ним находки орудий труда и керамических сосудов под насыпями курганов. Поэтому Э. А. Кекеев выделяет три группы жертвенников: 1) жертвенники с остатками шкуры крупного рогатого скота и керамическими сосудами, чаще всего курильницами; 2) жертвенники только с остатками шкуры крупного рогатого скота; 3) жертвенники только с керамическими сосудами или орудиями труда. Автором прослежено преобладающее расположение жертвенни-

ков в восточной половине кургана, а также приуроченность жертвенников к тому или иному погребению.

В статье Е. Г. Буратаева «Погребения бронзового века могильника *Дюкер* в Октябрьском районе Республики Калмыкия» публикуются материалы курганной группы *Дюкер*, раскопанной Е. В. Цуцкиным в 1982 г. Полевой отчет о раскопках автором раскопок не был оформлен, но в архиве КалмНЦ РАН сохранился текст отчета без иллюстраций. Опираясь на этот текст, Е. Г. Буратаев на протяжении последних лет ведет работу по вводу в научный оборот материалов этого интересного памятника. Это очередная статья автора из серии статей, в которых публикуются описания погребений с изготовленными автором статьи фото и рисунками находок, хранящихся в Национальном музее. В специальных таблицах приведены сведения об антропологических и археозоологических материалах, хранящихся в костехранилище КалмНЦ РАН. Таким образом, проведена работа по спасению памятника с неполной информацией, введены в научный оборот предметы материальной культуры из него.

Ко второму блоку относятся две статьи, посвященные публикации результатов использования методов, которые еще не получили широкого распространения в археологических исследованиях. Статья Д. С. Соловьева посвящена публикации результатов археологических разведок в нижнем течении и в дельте р. Волги с использованием картографического материала и космических снимков. Для Астраханской области такая методика была применена впервые. Результаты оказались очень обнадеживающими и позволили охватить в деталях регион в 26 425 км². Всего на этой площади выявлено 257 объектов: одиночные курганы и курганные группы.

Среди выявленных объектов особо выделяются курганы двухступенчатой конструкции с плоской насыпью и необычно крупных размеров, достигающих 86 м в диаметре. Кольцевые рвы имеют перерыв с юго-западной стороны, что характерно для курганов ямной и катакомбной культур бронзового века. Учитывая, что памятники катакомбной культуры практически не распространены в степях восточнее Сарпинских озер, можно уже сейчас предполагать, что курганы эти были сооружены в период существования ямной культуры.

Обнаруженные курганы необычно крупных размеров напоминают четыре кургана-гиганта *Утевского могильника* на территории Среднего Поволжья ямного времени с элементами полтавкинской культуры.

Благодаря применению космических снимков автору статьи удалось выявить редкий тип элитных погребальных сооружений, датирующихся, вероятно, эпохой ранней бронзы.

Третий блок статей охватывает четыре статьи, в которых представлены итоги изучения двух раннесредневековых поселений *Башанта-I-II*. В ходе изучения поселений были проведены разведки археологических памятников в их окрестностях. В настоящее время обследована вся территория Городовиковского района. В статье «Археологические памятники Городовиковского района Республики Калмыкия» представлен обзор и результаты предварительного анализа обнаруженных памятников. Несмотря на приближающийся столетний юбилей начала археологических раскопок на территории Калмыкии, в наиболее удаленном от столицы республики и наименьшем по площади Городовиковском районе республики первые археологические исследования были проведены лишь в 2008 г. Во время спасательных раскопок курганов у с. Розенталь было открыто поселение *Башанта-I*, в последующие годы — поселение *Башанта-II*. Обнаруженные в ходе разведок погребальные памятники были разделены автором статьи на три разновидности по расположению на местности, ориентации по географическим странам света и по расположению курганов в группе. Эти типы отражают, по всей видимости, культурно-хронологические особенности.

В последние два года Е. В. Сухановым начата работа по изучению наиболее массовой группы керамики этих памятников, дающую возможность обратиться к вопросу о времени их существования. Для написания статьи «Амфоры нижнедонских поселений *Башанта-I* и *Башанта-II* (предварительные результаты изучения)» были изучены материалы сборов 2008–2009 гг., а также раскопок 2015 г. на *Башанте-I*; материалы сборов и раскопок 2015, 2016 гг. на *Башанте-II*, включая материал из разведочных шурфов №№ 1, 2, 3, 5. Суммарно изучено 956 обломков сосудов, большинство из которых (653) происходит с *Башанты-II*. Таким образом, был исследован солидный объём материала, что позволило автору обосновать датировку башантинских поселений временем до середины IX в., т. е. ранним периодом существования городищ хазарского времени в степной и лесостепной зоне Восточной Европы.

В статье коллектива авторов «Исследования палеопочв на поселении *Башанта-II* и в его окрестностях (первые результаты и перспек-

тивы)» подводятся итоги геоархеологических исследований на поселении *Башанта-II*, а именно результаты геохимического анализа палеопочв из культурного слоя поселения и его окрестностей. Были собраны образцы почв из 150 пунктов, условно обозначенные как профили с нумерацией.

Результаты анализа позволяют определить характеристики фоновых почв и степень антропогенного воздействия в культурных слоях и отдельных объектах, таких как хозяйственные ямы и котлованы жилищ.

Нетипичным для поселений является более низкое содержание фосфора (P) в культурном слое центральной части памятника (на возвышенности), чем в культурном слое по краям поселения, в котором содержалось значительно меньше костей животных и артефактов.

Интересные результаты получены по образцам, полученным путем бурения следов балки-рва с северной напольной стороны поселения. Предварительные выводы и обозначенные в статье перспективы геоархеологических исследований положили начало естественно-научных исследований нового памятника эпохи Хазарского каганата — поселения *Башанта-II*.

Статья коллектива авторов «Археозоологические исследования костных материалов поселений *Башанта-I-II*» посвящена анализу археозоологических материалов из раскопок обоих поселений агломерации Башанта. Были собраны и определены все кости животных, добытые в процессе раскопок обоих поселений. По видовому составу преобладают домашние животные, крупный и мелкий рогатый скот. Обращает на себя внимание тот факт, что в пищу употреблялось в два раза больше мяса крупного рогатого скота и лошадей (68 % в целом), чем мяса овец (только 31 %). Этот факт можно рассматривать как косвенное свидетельство преобладания в регионе влажного климата с высоким травостоем, благоприятного для разведения лошадей и крупного рогатого скота. Единичность костей верблюда, свиньи и собаки свидетельствует о том, что они не разводились для питания и не составляли основу рациона раннесредневекового населения в Маньчских степях.

Выборка из *Башанты-I* значимо отличается более высокой долей диких копытных преимущественно «мясных»: кабан, кулан, благородный олень, сайга. Археозоологический материал подтверждает вывод о том, что оба памятника различаются по функциональному на-

значению. *Башанта-I* была крепостью, возможно, мало заселенной. *Башанта-II* была обжита намного более интенсивнее, о чем свидетельствует солидный регулярный культурный слой с наличием хозяйственных ям и хозяйственных полужемлянных круглых турлучных построек.

М. А. Очир-Горяева

DOI: 10.22162/2587-6503-2018-4-8-4-8

(д-р ист. наук, главный научный сотрудник, отдел истории, археологии и этнологии, КалмНИЦ РАН)